

VJAČESLAV IVANOV

SOMMARIO

LIRICHE TEATRO SAGGI

A cura di DONATA GELLI MUREDDU

Prefazione di MICHELE COLUCCI

LIBRERIA DELLO STATO

Roma 1993

РИМСКИЙ ДНЕВНИК 1944 года

VIA SACRA

Ольге III.

I

СТАРОСЕЛЪЕ

Журчливый садик, и за ним
Твои нагие мощи, Рим!
В нем лавр, смоковница, и розы,
И в гроздиях тяжелых лозы.

Над ним, меж книг, единый сон
Двух, сливших за рекой времен
Две памяти молитв созвучных, —
Двух спутников, двух неразлучных...

Сквозь сон эфирный лицезрим
Твои нагие мощи, Рим!
А струйки, в зарослях играя,
Пюют свой сон земного рая.

11/24 июля 1937.

II

И вдруг умолкли... Рушит лом
До скал капитолийских дом;
Топор с мотыгой слотыкливой
Опустошают сад журчливый.

И разверзаются под ним
Твои нагие мощи, Рим!
Здесь колесница миродержца
На холм влеклася Громовержца.

Священный путь неравных плит
Авгур святил и стлал Квирит...
Сойди в бессмертное кладбище,
залетной Музы пепелище!

1 января 1944.

DIARIO ROMANO DELL'ANNO 1944

57-58 VIA SACRA

A Ol'ga Š.

I

L'ANTICA DIMORA

Il giardino stormisce, e alle sue spalle
Le tue reliquie nude, o Roma! Il lauro
Ed il fico vi crescono e le rose,
E carica di grappoli è la vite.

Sul giardino, tra i libri, un solo sogno
Di due viandanti, di due inseparabili,
Che di preghiere in consonanza fondono,
Oltre il fiume del tempo, le memorie.

Le tue reliquie nude contempliamo,
Nel sogno etero, o Roma! Ma i ruscelli
Cantano tra i cespugli, rincorrendosi,
Il sogno di un terrestre paradiso.

11/24 luglio 1937

II

E d'improvviso tacquero ... Il piccone
La casa demolisce, riscoprendo
L'antica rocca; zappe, marre e accette
Devastano il giardino che stormiva.

Sotto di noi le tue reliquie nude
Si spalancano, o Roma! Qui la biga
Di colui che del mondo ebbe l'impero
Saliva al colle del Tonante Giove.

La via sacra di lastre irregolari
Consacrò l'augure, costruì il Quirite ...
Scendi nell'immortale cimitero,
O effimero larario della Musa.

gennaio 1944

Великое бессмертья хочет,
А малое себе не прочит
Ни долгой памяти в роду,
Ни слав на Божием суду, —

Иное вымолит спасенье
От беспощадного конца:
Случайной ласки воскресенье,
Улыбки милого лица.

2 января

59

Ciò che è grande richiede
Di essere immortale,
Piccola cosa invece non prevede
Durevole memoria
Dei posterì, né gloria
Nel giorno del giudizio universale -

Invoca altra salvezza
Da fine ineluttabile:
Di casuale carezza
L'inatteso risorgere, e di un viso
Dolce e caro il sorriso.

2 gennaio

I

Из пазух ветра мы,
Упав за Лету,
В утробе тучной тьмы,
Проснулись к свету,

Лучу в ответ струим
Благоуханье,
Доколь не истошим,
Цветя, дыханье.

И поздний блещет день,
И бродят светы,
И сонно плещет лень
Начальной Леты.

5 апреля

II

Склоняйте слух к теням,
Потомки, ближе,
Сходя по ступеням
В потемки ниже.

Осветит узкий свод
Свеча, мигая;
Что в снах белело — вот:
Плита нагая.

Спадает лен долой,
И цепь сомкнулась:
Душа с собой,
Соприкоснулась.

7 апреля

I

Da turbinose gole
Nel Lete sprofondati,
Da oscura notte al sole
Ci siamo risvegliati,

E ai raggi rispondendo
Noi profumi esaliamo,
Fino a quando, fiorendo,
Il respiro esauriamo.

E il giorno che finisce
Prolunga il suo chiarore,
E del Lete lambisce
Sonnolento il torpore.

5 aprile

II

Udite, più vicini,
L'ombre, posterità,
Discendendo i gradini
Verso l'oscurità.

L'angusta volta illumina
Sfavillio di candela;
Ciò che in sogno balugina
Nuda lastra si svela.

Già la sindone avvolge,
La catena è serrata:
Su se stessa si involge
L'anima, trapassata.

7 aprile

III

«Ты жив!» — ручей журчит
И камень моет,
Недвижим, тот молчит:
Его покоит

Беспамятство. «Ты жив!»
Веселый спорщик
Бурлит, нетерпелив:
«Проснись, притворщик!»

Но плеск и звон струя
Напрасно множит...
Так, жизнь небытия
Понять не может.

13 апреля.

III

Dice al sasso il ruscello:
«Sei vivo!» - in mormorio.

E lo lava, ma quello,
Tace, immobile: Oblio

Lo culla. «Tu sei vivo!»
- È l'interlocutore,
Impaziente e giulivo:
«Sveglia, simulatore!»

Ma l'onda invano crescere
Lo sciabordio farà ...
Ché la vita il non-essere
Comprendere non sa.

13 aprile

Нельзя тому быть, чтобы столько
слез твоих чадо погибло.

Св. Августин. «Исповедь» (III. 12).

И вот, в саду, слышу из соседнего
дома голос, как будто отроческий (отро-
ковицы ли, — не знаю), часто повторяю-
щий нараспев слова: «Возьми и читай,
возьми и читай».

Там же (VIII. 12)

и чадо многих слез;
д матерним покровом
ом демонским возрос,
дан ею вражьи ковам.

е ткач узорных слов
, и плоти раб греховной,
есть темную волхвов
ержен гордостью духовной.

ветствовал: «Иду»,
воспрянув на ночлеге;
тлся, слышал я в саду
льный голос: «tolle, lege».

31 августа.

*Fieri non potest, ut filius istarum lacri-
marum pereat*

S. Agostino, *Confessioni*, III, 12

*Et ecce audio vocem de vicina domo cum
cantu dicentis et crebro repetentis quasi
puerui an puellae nescio: «Tolle, lege;
tolle, lege».*

Ibidem, VIII, 12 (1)

Anch'io di molte lacrime fui figlio;
Anch'io sotto materne protezioni
Crebbi, e dal suo demonico cipiglio
Sottratto fui a malefiche intenzioni.

A tessere poi giunsi con maestria
Parole arabesche, e del peccato
Della carne fui schiavo, e all'eresia
Dei maghi da superbia fui gettato.

Anch'io - «Vengo» - risposi alla chiamata,
Balzando sul giaciglio al risvegliarmi,
Quando in giardino udii voce flautata
Che «tolle, lege» pareva ordinarmi.

31 agosto

и век! Убийством Каин
рушил и катакомбы.
ведя, дрожит хозяин,
нет бы ралом бомбы.

елезный! Колесницы
онили сад и нивы.
вали злые птицы
Лежат оливы.

ели дар елея
о, людей отрада.
время: веселее
справляли винограда.

20 сентября.

O secolo spietato, in cui Caino
Ha profanato anche le catacombe!
Conducendo l'aratro il contadino
Teme di urtar col vomere le bombe.

O secolo di ferro! Hanno spianato
Giardini e campi i tuoi carri di guerra.
Malvagi uccelli tutta hanno beccato
E devastato la città. Per terra

Giace l'ulivo. Il dono del vigneto,
Gioia dell'uomo, langue insterilito.
In un tempo di questo assai più lieto
Si celebrava di vendemmia il rito.

20 settembre

КИПАРИСЫ

Диптих

I

а тусклом стройны, строги
рисов темных иглы!
ся: клинописью боги
тали эти сиглы
ле страны счастливой,
ают над мглой туманной,
ливой дымнотканной
и тайны молчаливой.

исьмен земные очи
рочтут: порхая зыбко,
ессмертной Афродиты
анила улыбка.
день сумраком повиты,
грустной Персефоны,
оисы видят Ночи
вижные законы.

II

онные колонны,
оисы похоронны
ый полдень, полусонны,
нт рош подземных тень
рады новоселью:
еленскому веселью
ом волн, лесной свирелью
нит их долгий день.

вечерний час настанет,
от буйных игр устанет,
цах смуглых вдруг проглянет
деет скрытый жар,
Ночь завождеет
да, что дрему лелеет,
звезд в их теле тлеет
м пламенем пожар.

4-7 ноября.

65-66 CIPRESSI

Диттико

I

Come nella caligine severa
Svettan le cime dei cipressi oscure!
Disegnato gli dei sembrano avere
Queste terre palustri con scritte
Cuneiformi, al paese fortunato;
E nel buio si ergono nebbioso,
Sopra l'ulivo di foschia intrecciato,
Cifre di enigma arcano e silenzioso.

Ma da occhio terreno interpretati
Essere non potranno i segni impressi:
Volteggiando nell'aria, li ha offuscati
Il sorriso immortale di Afrodite.
In pieno giorno dall'oscura notte
Incoronati, ombre della triste
Persefone, contemplan i cipressi
Le immutabili leggi della Notte.

II

Le colonne odorifere,
Le funeree conifere,
Nelle abbaglianti ore soporifere
Meridiane, i boschi sotterranei
Ricordan l'ombra. Si adattano male
I cipressi: Alla gioia universale,
Con onde sciabordanti e pastorale
Fistola, e al lungo giorno sono estranei.

Del crepuscolo l'ora arriverà,
Stanco di lotte il mondo diverrà,
Rosseggiando improvvisa apparirà
(Quasi la Notte, accarezzando il sole
Che dorme, ad attirarlo incominciasse)
Nascosta vampa, come penetrasse
Dentro gli alberi bruni e ne incendiasse
Sino alle stelle il corpo d'atre fiamme.

4-7 novembre

Прощай, лирический мой Год!
 Ор поднебесный хоровод
 Ты струн келейною игрою
 Сопровождал и приволил,
 Послушен поступи светил,
 Мысль к ясности и чувства к строю,
 Со мной молился и грустил,
 Порой причудами забавил,
 Роптал порой, но чаще славил
 Что в грудь мою всеяло дрожь
 Восторга сладкого... «К Афине
 Вернись!» — мне шепчет Муза: «ныне
 Она зовет. И в дар богине
 Сов на Акрополе не множь.
 Довольно ей стихов слагали,
 И на нее софисты лгали:
 Претит ей краснобаев ложь.
 О чем задумалась Дева,
 Главой склонившись на копье,
 Пойдем гадать. Её залева
 Ждет баснословие твое».

31 декабря.

Addio, addio, lirico mio Anno!
 Celeste danza delle Ore, Tu,
 Docile al movimento delle stelle,
 Con accordi segreti, liberandolo,
 A chiarezza il pensiero hai accompagnato,
 E i sentimenti a equilibrato ordine;
 Con me hai diviso preghiere e tristezze,
 Talvolta in giochi estrosi o in mormorii,
 Più spesso celebrando ciò che in petto
 D'entusiasmo ispirava un dolce brivido ...
 «Ad Atena ritorna» - mi sussurra
 La Musa - «Oggi Lei chiama. Ed alla dea
 Altre civette in dono non aggiungere
 Sull'Acropoli. Versi a sufficienza
 Le son stati composti, e calunniöse
 Menzogne di sofisti: l'eleganza
 Di parolai forbiti la disgusta.
 Che cosa ha in mente la divina Vergine,
 Pensierosa, chinata sulla lancia,
 Andiamo a profetare. Del suo canto
 È in attesa la tua mitologia».

31 dicembre